

РОЗДІЛ 1. ЕКОНОМІЧНА ТЕОРІЯ

УДК 338.242: 330.837

ТРЕНДОВЫЕ МАРКЕРЫ НАЦИОНАЛЬНОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ УКРАИНЫ: СВОБОДА-ОТВЕТСТВЕННОСТЬ, СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО И ЦЕННОСТНАЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ

Задорожный Г.В.,

*д-р экон. наук, проф., зам. декана экон. факультета,
зав. кафедрой международной экономики,
Харьковский национальный университет имени В.Н. Каразина*

Олефир В.Н.,

*главный консультант Управления обеспечения
межпарламентских связей аппарата Верховной Рады Украины*

Для обеспечения современного государственного хозяйственного возрождения Украины особую значимость приобретают свобода-ответственность, широкое социальное партнерство и переход к ценностной конкурентоспособности. Они являются трендовыми маркерами создания и реализации стратегии духовно-ноосферно-устойчивого развития.

Ключевые слова: государство, свобода-ответственность, социальное партнерство, ценностная конкурентоспособность, духовно-ноосферно-устойчивое развитие, хозяйство.

В условиях глобального и национального поликризиса проблема национального хозяйственного возрождения становится непосредственной задачей государства, которое посредством кардинального обновления механизма государственного регулирования и управления должна способствовать созданию условий для обеспечения жизнедеятельности общества и каждого гражданина Украины. Нынешнее состояние сферы социально-трудовых, денежно-финансовых, научно-образовательных, инновационно-инвестиционных отношений свидетельствует, что экономическая наука, прежде всего экономическая теория как методологическая основа практического национального хозяйственного возрождения и развития, находится в глубоком кризисном состоянии. Это, в частности, объясняется многими причинами, но исходно задающими главными причинами нам представляются две: повсеместное насаждение неоклассического, неолиберального мышления среди ученых и управленцев, которое свято верит в то, что именно прибыль является конечной целью деятельности любого хозяйствующего субъекта, и слепое упорное нежелание в анализе острейших социально-экономических проблем менять традиционно механико-материалистический формат мировидения на человекомерное постижение жизненно необходимых хозяйственных трансформаций, которые бы служили самопознанию и самореализации человека в русле реализации императива выживания человечества.

В этом общем плане осмысления необходимости национального возрождения особую роль должна играть постнеклассическая человекомерная теория государства как духовно-властно-социального центра-субъекта, организующего и координирующего ценностные цели

общих хозяйственных действий по повышению качества жизни всех украинцев. Многие нынешние практические риски, опасности и беды производны от тех стереотипов мышления, которыми «вооружала» отечественная экономическая наука, создавая и обосновывая образы осознания, прежде всего, государства как аппарата насилия в его жестких и мягких формах. Но для национального возрождения необходимо изменить, кардинально преобразовать прежде всего мыслеформы, которые задают основы картины жизнедеятельности человека. В этом ключе в экономической, а шире – хозяйствоведческой науке следует проблемно и комплексно осмыслить, во-первых, не совсем правильное понимание миссии и роли государства в современном глобально-кризисном мире, когда *императив выживания человечества* должен определять миссию и главную задачу государства как субъекта национального хозяйственного функционирования и международного развития; во-вторых, широко распространенное в последние десятилетия *принижение созидательного значения государства*, когда ему отводилась лишь роль «ночного сторожа» в условиях становления рыночной экономики (она, дескать, сама по себе все расставит по нужным местам и обеспечит бесперебойное национальное процветание); в-третьих, произошедшего своеобразного *присвоения* современного государства *олигархически-клановыми группами*, которые имея свои корыстные интересы, рассматривают государство как принудительный *механизм максимизации прибыли*, прежде всего посредством «развертывания» системной коррупции и корыстно-личного присвоения государственных функций чиновниками.

В таких условиях общественного кризисного функционирования сфере социально-трудовых отношений отводятся последние роли в функционировании общества. Прошедшие четверть века показали, что, с одной стороны, *«выводить оголтело государство из экономики, как, собственно, и тотально огосударствлять экономику – подписывать себе и нации смертный приговор!»* [9, с. 25-26]; с другой стороны, наблюдается *распад* существующих социальных структур, оттеснение социального на какие-то задне-невидимые роли. Поэтому «мир, образно говоря, «перевернулся», – институты общества, экономики стали отодвигать человека на второй план, экономическая целесообразность все более берет верх над социальной направленностью. Асимметрии в экономическом и социальном развитии, неустойчивость в самом широком ее понимании, десоциализация отношений в сфере труда, снижение социальной сплоченности, распространение социального отторжения – все это тренды, реальности начала нового столетия» [6, с. 143-144]. Сегодня в пору обоснованно заключить, что реализуемый неолиберальный сценарий глобализации по умолчанию преследует *цель установления контроля над последующей социальной (э)инволюцией человечества*.

Сама актуализировавшаяся на стыке веков проблема выживания человечества указывает на то, что что-то совсем не то происходит в мире, если человек испытывает все большую тревогу и чувствует расширяющуюся *опасность подрыва безопасности основ своей жизнедеятельности*. Современные государства, как показывает социально-экономический анализ, не делают все возможное для обеспечения человеческой безопасности в самых разных аспектах: экономическом, политическом, социальном, экологическом, демографическом, духовном и пр. Реализация традиционных экономических функций государства, по-видимому, сегодня *совершенно недостаточна*, а в отдельных случаях – вредна, для решения острейших сегодня социально-экономических, хозяйственных проблем национального сообщества. Устремленность к навязыванию господства личных корыстных интересов над общими интересами национального возрождения и развития складывается во многом потому, что первенство технократической парадигмы сегодняшнего и, как показывает анализ, будущего миропостижения изначально отодвинуло культурно-духовный, истинно ценностный смысл существования особого живого, биологического вида *homo sapiens*. По существу, именно технократический подход и его практические

социальные последствия возбудили и активизировали заглавный вопрос современности: быть или не быть... человечеству?

Мощным импульсом необходимости переосмысления устройства мирового хозяйства были доклады Римского клуба в 70-80-е годы XX века, выражающие не только обеспокоенность проблемой выживаемости человечества, но позволяющие, с одной стороны, сформулировать тезис о том, что «общий беспорядок, в котором все мы вынуждены жить, а также все вытекающие из него последствия как раз и проистекают из разрыва между культурным развитием человечества и его техническими достижениями» [11, с. 159-160]. С другой стороны, – обосновать критический вывод: если при сложившихся обстоятельствах не изменятся сами *качества человека*, то люди не найдут никакого решения ни одной из сверхсложных проблем. При этом довольно убедительно доказывалось, что «если же нам удастся улучшиться, усовершенствоваться, перед нами откроется такое широкое поле возможностей решения гуманистических задач, о которых мы не могли и помышлять» [11, с. 162-163]. Но ситуация в конце XX и начале XXI веков изменилась в худшую сторону: гуманистические ориентиры и устремленности стали оттесняться на задний план. Действия многих стран не определяются общими ценностными целями выживания, распространяются так называемые двойные стандарты, когда декларируются правильные слова, а практические действия весьма далеки от произнесенного.

К концу XX столетия объективно назрела *необходимость кардинального изменения поля размышлений* о миссии и функциях государства в дрящемся кризисном мире. Несмотря на широко употребляемое название «хозяйствующие субъекты деятельности», среди которых находится и государство, по сути, «хозяйствующие» («хозяева») в нынешней действительности более всего соотносятся именно с *экономическим*, когда главная, и она же и конечная, цель их деятельности – *прибыль*. Это четко фиксируется не только хозяйственным национальным законодательством большинства стран, но итогами целерациональной количественно-расчетной деятельности.

Углубляющийся глобальный поликризис весьма ясно свидетельствует, что в рамках именно научно-хозяйственного подхода реальная конечная цель хозяйственной деятельности *искажается*, ибо прибыль не может рассматриваться в роли конечной цели, так как она является лишь *средством* обеспечения *целостной жизнедеятельности* человека. При этом крайне важно *различать* понятия экономики и хозяйства. Предназначение *экономиста* состоит в том, чтобы рационально-количественно (экономно) использовать ограниченные ресурсы (минимизировать затраты) для максимального результата (в количественном плане – достигать максимальной прибыли). Экономический подход – это рационально-количественный, счетно-расчетный подход анализа общественного производства.

Совсем по иному понимается и действует *хозяин*, целью деятельности которого является *гармоничное качественное* обеспечение своей *целостной жизнедеятельности*, в основании чего лежит ценность жизни, а ее смысл определяется его поступательным жизнетворческим развитием, осуществляемом именно на *ценностных* основаниях. Хозяин свою деятельность не рассматривает в чисто количественном (прибыльном) плане; количественное наращивание усилий и результатов деятельности является необходимой, но отнюдь *не достаточной мотивировкой* и устремленностью обеспечивать жизнь через ведение хозяйства. В самом *хозяйстве* заключена суть *целостного жизнеотправления человека*, которое вовсе не сводится лишь к количественному росту. Хозяйство – прежде всего *качество иного, иначе возможного* (желательного, ныне не существующего) состояния жизнедеятельности, позволяющего *ответственно* творчески самореализовываться человеку-хозяину в разных ипостасях. И в этом плане хозяйство представляет собой поле *самопознания и самореализации* глубинной внутренней *триипостасной природы человека* – духовно-био-социальной, а это значит, что именно духовно-нравственные ценности задают основные параметры и цели хозяйственной жизнедеятельности человека, хозяйствующего субъекта.

Такой истинно хозяйственный целостный подход следует применять не только к отдельному человеку-хозяину как базовому субъекту деятельности, но с необходимостью должен распространяться и на *государство как коллективно-общественный хозяйствующий субъект*, который призван *ответственно* синтезировать, интегрировать общие интересы и потребности *совместной* жизнедеятельности людей, проживающей на территории данного государства. Призвание государства – обустраивать пространственно-временное место *совместного качественного* проживания людей, каждый из которых в каждом отдельно взятом случае жизнедеятельности предопределяется как человек-хозяин. Поскольку же в каждого человека-хозяина неизбежно возникают какие-то мотивы и интересы *общие*, требующие совместного удовлетворения, то и появляется государство, призванное реализовывать *общее благо*, т. е. создавать условия для *Великого* – общенационального *дела-проекта*, реализация которого требует *качественных изменений* жизнедеятельности человека и общества.

В этой связи следует еще раз уточнить смысловой статус государства как хозяйствующего субъекта, что можно сделать посредством определения настоящих задач и истинных целей государства. *«Они заключаются в осуществлении солидарных интересов людей.* При помощи государства осуществляется то, что нужно, дорого и ценно всем людям. Государство само по себе есть пространственно самая обширная и внутренне наиболее всеобъемлющая форма вполне организованной солидарности между людьми... *Общее благо* – вот формула, в которой кратко выражаются задачи и цели государства» [5, с. 251].

Примечательно, что в исходном понимании сути государства главным аспектом является *не экономический*, как сегодня принято считать большинством экономистов, а именно *социально-культурный*, а более широко и глубоко – *духовно-ценностный смысл*, что «нужно, дорого и ценно всем людям». Именно такой смысл и определяет статус государства как хозяйствующего субъекта. Этот статус свидетельствует, что конкретно «в облагораживающей и возвышающей роли человека и заключается истинная сущность и идеальная природа государства», которое, по словам Гегеля, есть «действительность нравственной идеи», земной бог [5, с. 252].

Рассматриваемые в научной и учебной литературе экономические функции государства подчинены чисто техническим целям, которые касаются не смыслового значения и роли государства, а потому представляют более *поверхностное* видение современного государства. На наш взгляд, эти функционально-технические аспекты функционирования государства должны основываться на более *глубинных, сущностных* основаниях исследования современного государства, для понимания которого уже недостаточно прописных функций и общих, но *поверхностных* задач. Если не вдумываться в эту проблему, то разговор, как правило, ведется в плоскости «государство – рынок», где существует такое *примитивное* видение, что государство призвано обеспечивать удовлетворение тех потребностей, которые не может удовлетворять рынок.

При такой упрощенной трактовке изначально не может быть целостного представления о государстве в человеческом обществе, особенно в период нарастающей глобальной поликризисности жизнедеятельности человека и необходимости реализации императива выживания человечества. Вопрос: *быть или не быть... человечеству?* – совершенно *по-иному* расставляет акценты в понимании государства, нежели в понимании государства в неоклассической теории, где прибыль является единственной, главной и конечной целью существования человека. В таких координатах главное предназначение государства сводится к созданию институциональных (формальных и неформальных) условий для роста прибыли и накопления капитала. За этим предназначением государства почти *не просматривается* *качественное* жизнепорождающее и житнетворческое основание развития человеческого общества. По иному, государство полностью анализируется в русле *целерационального* подхода, а более *глубинно-сущностный* анализ остается, как бы, за «кадром». И представляется, что многие современные риски, опасности, беды и катастрофы имеют своим

истоком весьма узкое, не комплексное, *не целостное понимание государства* в жизнедеятельности человека и общества.

Вышеуказанные теоретические положения имеют весьма важное исходно-методологическое значение, имеющее основоположное значение для генетического понимания современного государства. Они позволяют рассматривать государство, прежде всего, как *центр разработки стратегии духовно-ноосферно-устойчивого хозяйственного развития* в условиях необходимости императива выживания человечества, а также глобализации, становление которой совпало с резким обострением проблемы выживания.

Главная слабость современного украинского государства состоит в том, что оно никак не может *о-смысл-енно* выбрать стратегический вектор социально-экономических преобразований, который мог бы *хозяйственно*, а значит – *целостно* превратить государство в *субъект*, определяющий *стратегию национального возрождения* и развития. Нельзя квалифицировать государство лишь как субъекта *инверсионных возвратов* к неким стереотипам прошлого опыта, во многом *механистического*, который подрывает истинные основания хозяйственного целостного развития. Стратегическая суть и направленность действий государства должна исходить не из материалистического понимания, а исходно базироваться именно на его *духовных* основаниях, вне которых не может и речи об антикризисных мероприятиях. Такой же анализ говорит о том, что пока *нет* прочного идейно-теоретического фундамента социально-экономической политики государства, нет стратегии Великого дела, которое бы *объединило* всю нацию и включило бы каждого украинца в дело хозяйственного возрождения для улучшения качества жизни всего украинского народа.

Для обоснования такого Великого дела необходимо понимать, что «государство, в его духовной сущности, есть не что иное, как *родина, оформленная и объединенная публичным правом*, или иначе: *множество людей*, связанных общностью *духовной судьбы* и сложившихся в *единство* на почве *духовной культуры и правосознания*. Строго говоря – этим все уже сказано» [4, с. 324]. И главное в хозяйственном понимании государства состоит в *производности* его сущности *от внутреннего, духовного мира человека*. Собственно государства и создаются именно *для духа и ради духа*, оно творится *внутренне, душевно и духовно*. Внешнее же принуждение, насилие, к которым государство вынужденно прибегать, совсем не определяют сущность государства. Традиционное понимание государства как аппарата насилия, по словам И.А. Ильина, «есть дурной предрассудок, вредное недоразумение, распространенное близорукими и поверхностными людьми» [4, с. 325].

Из такой исходной трактовки *государства как хозяйствующего субъекта* следует необходимость того, можно сказать, императивного теоретико-практического положения, что и государственная стратегия национального развития хозяйства должна основываться и разворачиваться на *духовных* ее основаниях. Из их осознания выводится единая и высшая цель государственной деятельности, ибо государство по своей сути есть *духовная община* людей, проживающих на его территории. «Без *общего* интереса, без *всеобщей* (т. е. *всем общей*) цели, без *солидарности* – государство не может существовать» [4, с. 332]. Совместность, солидарность, коррелятивность (соотнесенность друг с другом), мутуальность (взаимосвязь обязанностей одного и всех) именно и определяют государство как *единую духовную общину*, которая связана единством творческой жизнедеятельности и исторической судьбы.

Духовно-ценностные основания образования и функционирования государства как субъекта хозяйства далее конкретизируются и реализуются в *ноосфере* как сфере науки и разума человека и человечества, где исходно-первичный человеческий *архетип свободы-ответственности* [см.: 3] разворачивается в процессе *творчества нового знания*. Оно, исходя из духовно-нравственных ценностей *человечности*, должно не просто множиться как самодовлеющее процессирующееся явление, но *использоваться* именно в *благостной* жизнедеятельности человека как процесса хозяйства. Опять же важно указать, что, с одной стороны, «в ноосфере решающим и определяющим фактором является *духовная жизнь*

человеческой личности, в ее специальном выявлении» [1, с. 448]; а с другой стороны, наука, знание, мощь человека, связанная с его разумом, не должна употребляться на самоистребление человека [1, с. 479]. Свобода-ответственность Чело-Века является тем фундаментальным основанием жизнедеятельности, разрыв сторон которого неизбежно *искажает* как саму суть человека, так и необходимо оборачивается *катастрофическими* последствиями даже творческих, но безответственных действий по изменению среды обитания человечества. В духовно-нравственной сфере жизнедеятельности человека архетип «свобода-ответственность» эквивалентен общепринятому понятию «пространство-время» в физическом миропостижении. Свобода без ответственности превращается в своеволие и безнаказанность («что хочу, то и ворочу»), а ответственность без свободы синонимично безудержному насилию, превращению человека, по сути, в безмолвного раба-животного, робота. Поэтому проблема осмысления, исследования свободы-ответственности сегодня становится основоположной для понимания и реализации императива выживания человечества, спасения человека и Природы. Государство не только должно создавать условия для самореализации личности, целостность которой основана именно на свободе-ответственности, но и призвано весьма пристально заботиться о том, чтобы демократически избранные и высоконравственные правители и государственные служащие действовали в поле свободы-ответственности во благо украинского народа.

В архетипе свободы-ответственности заключена ценносная нагруженность постижения Универсума и человеческой хозяйственной деятельности. Из такой ценностной установки вытекает необходимость переоценки значения науки, знания и образования как объекта государственной политики, особенно в современных условиях, когда происходит становление постнеклассической *человекомерной* науки. Еще в 1917 году В.И. Вернадский акцентировал внимание на том, что, во-первых, на государственную политику влияют *религиозные* искания и построения человечества и *гуманитарные* явления; во-вторых, что «очевидно, народное образование никогда не будет слагаться только из одних данных науки, но должно включать в себя создание и всех других проявлений духовной жизни человечества» [1, с. 555].

В современных условиях в разработке стратегии национального хозяйственного развития велика роль (но пока не вполне осознанная) взаимодействия научного и внеаучного знания. *Человеческие коды и ценности, сакральные смыслы* жизнетворчества, *интуитивные прозрения* оплодотворяют и одухотворяют стремления и мотивации иначе возможного будущего, которые неизбежно должны не просто учитываться, но основательно ответственно-сознательно предшествовать разработке стратегии хозяйственного развития. Это позволит соблюдать *принцип целостности развития*, усиления *человекомерности* стратегических и тактических мероприятий по возрождению украинской нации.

Тем самым можно говорить о том, что *ноосфера* как сфера рационального научного разума *расширяет* свои *границы* за счет введения в нее *духовных* оснований функционирования. Это возможно и необходимо посредством более полного и всестороннего исследования и использования *глубинных оснований внутреннего духовного мира* (задача именно науки XXI века), по сути: обращения научного постнеклассического анализа к роли *мемов* и *унов* человеческой жизнедеятельности, в которых скрыты культурные и истинно человеческие *ключи* жизнедеятельности. Без осмысления и понимания таких ключей вряд ли можно разрабатывать *благодесущую* человеку стратегию национального возрождения.

Но архетип свободы-ответственности в процессе хозяйствования развертывается-реализуется в широко понимаемом *социальном партнерстве* [см.: 2], когда добровольно-ответственное объединение наличных ресурсов позволяет решать множество целей и задач человеческого жизнеотправления. Социальное партнерство является наиболее эффективным хозяйственным механизмом духовно-социально-экономического развития, так как позволяет на свободно-добровольной и осознанно-ответственной основе удовлетворять общие, совместные интересы, связанные с синергетическим кооперативным принципом

эффективности, который в каждой партнерской акции практически охватывает все сферы человеческой жизнедеятельности и обеспечивает наилучший конечный результат.

Выдающиеся мыслители неоднократно свидетельствовали, что история развития человечества осуществлялась через *сотрудничество*, когда устанавливались отношения социального партнерства, доверия, взаимопомощи и солидарности. Даже механизм жесткой конкуренции, по сути, строится на определенных ценностных установках. Ценностные основания действий людей лежали в основании хозяйственных проектов. Можно говорить о направленности тех или иных ценностей в зависимости от того, чем руководствовался человек в своих решениях и действиях: свободой, которая всегда односторонне превращалась в своеволие и своекорыстие, или ответственностью в делании добра, несения общего блага, но безответственность всегда оборачивалась отрицательными следствиями для человечества.

Поэтому совершенно неверно с точки зрения блага для человека рассматривать только количественную сторону товарной конкуренции, ибо безудержная погоня за прибылью неизбежно оборачивается вредоносными, катастрофическими результатами, способствуют процессам деградации и расчеловечивания. Сегодня особенно недопустимо пытаться анализировать деятельность человека только в русле количественной целерациональности. *Ценностная рациональность*, по сути, является исходно-целезадающим глубинным параметром хозяйствования человека, имеющего триипостасную духовно-био-социальную природу, в которой духовно-нравственные человеческие ценности должны «заряжать» конкурентность, состязательность, соревновательность деятельности. Тем самым *конкурентоспособность* при глубинном ее понимании является *ценностной*, культурно-человечной. Она, являясь элементом фундаментальной структуры человеческой деятельности, сегодня с необходимостью приходит на смену пятому этапу международной конкурентоспособности – интеллектуальной (четыре предыдущих этапа исследованы М. Портером), а это значит, что *ценностная конкурентоспособность* в условиях императива выживания человечества становится *актуальной*, снимающе-удерживающей в себе *все пять предыдущих* этапов-характеристик отношений конкуренции. На это обстоятельство обратил внимание академик НАНУ Ю. Н. Пахомов: «Человечество всегда требовало актуализации ценностей образа жизни, но только сейчас, в эпоху растущей конкурентоспособности знаний и остроты проблем экологии, ценностная конкурентоспособность по-настоящему становится императивом» [10, с. 8]. Фундаментальное значение ценностно-культурной конкурентоспособности в глобализирующемся мире показали и проведенных два мировых кросскультурных исследования под руководством С. Хантингтона [см.: 7; 8].

Таким образом, можно сделать обоснованный вывод, что сегодня свобода-ответственность, социальное партнерство и ценностная конкурентоспособность становятся трендовыми маркерами современного государственного хозяйственного возрождения Украины. Конкретные формы их проявления и механизмы использования в функционировании и развитии украинского общества требуют специального научного исследования с тем, чтобы благостное хозяйствование обеспечивало основания для самопознания и самореализации каждого украинца в повышении качества жизни.

Литература.

1. Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера. – М.: Айрис-пресс, 2004.
2. Задорожний Г.В., Коврига О.В., Смолвик В.В. Соціальне партнерство – реальний шлях до відкритого суспільства. – Харків: ХІБМ, 2000.
3. Задорожний Г.В., Колинко О.Г. Личностный архетип «свобода-ответственность» как истинное основание хозяйства и исток спасения человечества в XXI веке // Социальная экономика, 2013, № 2-3.
4. Ильин И.А. Почему мы верим в Россию: Сочинения. – М.: Эксмо, 2007.

5. Кистяковский Б.А. Государство и личность // Исупов К., Савкин И. Русская философия собственности (XVIII-XX вв.). – СПб.: СП «Ганза», 1993.
6. Колот А.М. Усиление асимметрии в социально-трудовой сфере как современный тренд и вызов устойчивому развитию // Вопросы политической экономии (электронный журнал), 2012, № 3.
7. Культура имеет значение. Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу / Под ред. Л. Харрисона и С. Хантингтона. – М.: МШПИ, 2002.
8. Многоликая глобализация / Под ред. П. Бергера и С. Ханнингтона. – М.: Аспект Пресс, 2004.
9. Осипов Ю.М. Российское перестроение как неперемнная реальность // Философия хозяйства, 2009, № 6.
10. Пахомов Ю. Біфуркаційний стан світосистемного ядра напередодні зміни світових лідерів // Економіка України, 2008, № 4.
11. Печчеи А. Человеческие качества. – М.: Прогресс, 1985.

Для забезпечення сучасного державного господарського відродження України особливу значущість набувають свобода-відповідальність, широке соціальне партнерство і перехід до ціннісної конкурентоспоросможності. Вони є трендовими маркерами створення і реалізації стратегії духовно-ноосферно-сталого розвитку.

Ключові слова: держава, свобода-відповідальність, соціальне партнерство, ціннісна конкурентоспроможність, духовно-ноосферно-сталий розвиток, господарство.

Поступила в редколлегию 05.08.2014 г.